

УДК 342.9

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР:
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ
И ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ НАРУШЕНИЯ**

Ю. Н. Стариков

Воронежский государственный университет

К. В. Давыдов

*Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета*

Поступила в редакцию 25 января 2013 г.

Аннотация: *исследован феномен действительности административных договоров как особых форм управленческих действий и особых публично-правовых сделок, изучены основные условия действительности (законность содержания, дееспособность участников, совпадение воли и волеизъявления, надлежащая форма договора и соблюдение порядка его заключения); рассмотрены условия и последствия недействительности административных договоров в результате дефектности условий действительности самих административных соглашений, а также ввиду недействительности связанных с ними административных актов.*

Ключевые слова: *административный договор, административный акт, правовая форма управления, действительность административного договора, недействительность административного договора.*

Abstract: *the phenomenon of the validity of administrative contracts as a special form of administrative actions and special public law agreements has been researched, examined the primary condition of the validity (content validity, legal capacity of the parties, matching of the will and indication of the will, the proper form of a contract and compliance with the rules of the conclusion); studied conditions and consequences of the invalidity of administrative contracts as a result of defects in conditions of the validity of administrative agreements themselves, and because of invalidity of related administrative acts.*

Key words: *administrative contract, administrative act, legal form of governance, validity of an administrative contract, invalidity of an administrative contract.*

Действительность административного договора – это свойство соглашения порождать те правовые последствия, на которые была направлена воля сторон. Здесь, по нашему мнению, теория и практика юридической силы административного акта пересекаются с цивилистической концепцией действительности сделки.

Гражданское право, как известно, предъявляет одно общее требование к договору – *законность*; причем требования законности (действительности) в свою очередь разделяются на четыре основные группы: надлежащее содержание; правосубъектные участники; соблюдение требований к форме; совпадение воли и волеизъявления. Думается, все эти позиции применимы и к административным договорам. Впрочем, их можно дополнить таким требованием к законности правовой формы уп-

равления, как соблюдение надлежащей процедуры принятия (в данном случае – заключения).

Однако одной законности для обеспечения действительности административного договора, на наш взгляд, недостаточно. Как известно, в доктрине административного акта к нему, наряду с законностью, предъявляются требования *целесообразности* и *обоснованности*. Думается, эти качественные, содержательные требования являются общими для всех правовых форм управления. А значит, уже в силу этого применимы и к административным договорам. Более того, именно для них подобная содержательная характеристика наиболее актуальна в силу следующих обстоятельств. Во-первых, при заключении субординационного административного договора (когда таковое не является обязательным в силу нормативного предписания) компетентный субъект должен обосновать (быть готовым обосновать) выбор именно этой правовой формы для данной ситуации с конкретным контрагентом. Во-вторых, всякий раз, когда содержание соглашения отходит от неких типовых положений (что особенно важно для имущественных и/или возмездных административных договоров), это должно быть обосновано. Действительно, почему договор заключен именно с данным контрагентом и именно на этих условиях? Почему одному контрагенту публичный субъект предоставил льготу, а другому – нет, или предоставил, но в меньшем объеме? Наконец, почему один претендент поступил на государственную службу, а другие – нет? В настоящий момент вопросы обоснованности условий административного соглашения и выбора контрагентов наиболее активно обсуждаются в рамках института государственных закупок. Что и понятно: объемы неэффективного расходования средств в этой сфере, уже по отчетам самих контролирующих органов, исчисляются сотнями миллиардов (или даже триллионами) рублей в год. Однако эта проблема является общеправовой и касается всех имущественных административных договоров. Впрочем, подробный анализ вопросов целесообразности и обоснованности административных соглашений и иных форм управленческих действий выходит за рамки настоящего исследования. Мы же вернемся к требованиям законности административного договора.

1. *Требование законности содержания административного соглашения.*

Содержание договора, как известно, образует совокупность его условий. И если законность содержания гражданско-правового договора в теории не вызывает особых вопросов, то в случае с административными договорами необходимо отметить следующие обстоятельства. Во-первых, здесь как ни в какой иной отрасли российского права законность имеет крайне широкие границы: ведь договор должен соответствовать не только нормативным правовым актам высшей юридической силы, но и иным нормативным правовым актам управления, а нередко и правоприменительным управленческим решениям. Во-вторых, говоря о соотношении административного акта и административного договора, думается, следует согласиться с высказанной в научной литературе точкой зрения о

том, что такое соотношение обуславливается, помимо прочего, тем, какая из этих форм управленческих действий является в конкретном случае первоначальной, а какая – производной. И если административный договор заключается на основе административного акта, то первый должен соответствовать (не противоречить) последнему. Но если административный акт принимается на основе административного договора, то тогда ситуация меняется, уже административный акт должен соответствовать (непротиворечить) договору¹.

Следующий дискуссионный момент: какова степень «жесткости» привязки элементов содержания административного договора к обязательным предписаниям правовых актов управления, на основе которых они заключаются? В научной литературе высказывалось мнение о нетождественности режимов «соответствия» и «непротиворечия»: первый подразумевает строгое следование требованию правовой нормы, обладающей большей юридической силой («от» и «до»), второй суть более гибкий вариант корректировки, заключающийся в отсутствии прямых коллизий между первоначальным и производным предписаниями². Думается, требование строгого «соответствия» в случае с административными договорами малоприменимо в силу, по крайней мере, двух обстоятельств. Во-первых, сама правовая база административных договоров, мягко говоря, не является достаточно полной. Во-вторых, жесткое «соответствие» в известной мере входит в противоречие с гибкостью такого правового средства, как административный договор. Полагаем, законность содержания административного соглашения не исключает определенной свободы корректировки тех самых предписаний, на основе которых он заключается, при соблюдении основного правила о недопустимости ухудшения правового положения невластных субъектов и при отсутствии явного нарушения интересов публичного правопорядка. Данная формула особенно актуальна для корректирующего законодательство (под)нормативных соглашений.

Наконец, завершая общую характеристику законности содержания административных договоров, упомянем проблему их соответствия (непротиворечия) законодательству в ситуации корректировки последнего. По нашему мнению, правовые последствия корректировки нормы, на основе которой заключен административный договор, зависят от того, является ли он субординационным или координационным, а также от характера регулируемых отношений. И если координационные договоры с властными субъектами, а также организационные субординационные договоры должны, по нашему мнению, приводиться в соответствие непременно, то для субординационных имущественных соглашений должна быть характерна большая стабильность.

¹ См.: Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С. 71–75.

² См.: Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации : вопросы теории / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю. Н. Старикова. М., 2010. С. 280–283.

Как известно, гражданское законодательство придает большое значение разделению всех условий договора на существенные и иные, не являющиеся существенными. К первым относятся: а) все условия, прямо обозначенные в качестве таковых законом; б) те, которым такой статус придали стороны, решив их согласовать; в) необходимые для данного вида договора (ст. 432 ГК РФ). Правовое значение существенных условий, согласно ст. 432 ГК РФ, заключается в том, что без их согласования гражданско-правовой договор считается незаключенным. Следовательно, иные условия на заключенность не влияют и входят в содержание договора различными способами (например, по аналогии, субсидиарно). Как представляется, «удельный вес» нормативно установленных обязательных к согласованию (т.е. существенных в силу закона) условий административных договоров зависит от того, является ли заключение таких договоров обязательным или нет, а также от характера взаимоотношений сторон: для обязательных субординационных договоров регламентация более «жесткая», чем для координационных и не являющихся обязательными к заключению.

При этом нужно учитывать то обстоятельство, что далеко не всегда установленные законодателем требования к элементам содержания административных договоров соблюдаются участниками названных соглашений. Подобные отступления нередко обуславливаются не только субъективными факторами, но и объективными обстоятельствами. Продемонстрируем заявленный тезис на примере такого существенного условия, как предмет административного договора.

В научной литературе, посвященной проблемам административного права, ведутся дискуссии по вопросу определения предмета: то ли это «различные социальные процессы, так или иначе связанные с деятельностью государственной администрации», то ли права и обязанности сторон, то ли «осуществление управления обществом»³. Нередко законодатель, если и использует термин «предмет административного соглашения», то вообще его не расшифровывает. В качестве примера приведем ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴, упоминающую, наряду с иными условиями соглашений многофункциональных центров с государственными (муниципальными) органами о взаимодействии при предоставлении публичных услуг, также «предмет» этих соглашений. Причем без каких-либо пояснений по поводу того, как его понимать. В других случаях законодатель, пытаясь раскрыть названное условие, допускает очевидно не корректные формулировки. Так, согласно п. 3 ст. 105.19 НК РФ, к предмету соглашения о ценообразовании относятся: 1) виды и (или) перечни контролируемых сделок и товаров (работ, услуг), в отношении которых заключается соглашение; 2) порядок определения цен и (или) описание и порядок применения методик (формул) ценооб-

³ См.: Мелехова А. Ю. О некоторых аспектах содержания административного договора // Административное право и процесс. 2011. № 4.

⁴ Рос. газ. 2010. 30 июля.

разования для целей налогообложения; 3) перечень источников информации, используемых при определении соответствия цен, примененных в сделках, условиям соглашения; 4) срок действия соглашения; 5) перечень, порядок и сроки представления документов, подтверждающих исполнение условий соглашения о ценообразовании. Нетрудно заметить, что здесь законодатель под «предметом» фактически понимает содержание договора.

Что же считать предметом административного соглашения? Думается, здесь необходимо обратиться к теории правоотношения (ведь один из аспектов юридической природы соглашения заключается в понимании его в качестве правоотношения). Предмет договора есть объект соответствующего правоотношения. И чем более четко он идентифицируется, тем легче обозначить предмет. В гражданском праве это любые материальные и нематериальные блага (вещи, деньги, ценные бумаги, объекты-действия вроде работ и услуг и т.д.). А вот объект административного правоотношения, как известно, нередко настолько трудноуловим, что это дало основание для суждения о безобъектности по крайней мере части административных правоотношений. Полагаем, проблема предмета административных соглашений должна решаться по-разному, в зависимости от характера регулируемых отношений. В административных договорах организационного (неимущественного) характера предмет является достаточно условным понятием, сливающимся, неотличимым от иных элементов содержания договора вроде прав, обязанностей, действий, процедур и т.д. Следовательно, имманентно недостаточная четкость формулирования условий, подобных предмету административных соглашений, не должна ставить под сомнение их заключенность и действительность. Наоборот, в административных договорах имущественного характера следует максимально четко идентифицировать предмет (соответствующий либо непосредственно материальному благу, либо конкретным мероприятиям по его поводу). Здесь некорректное согласование предмета, по нашему мнению, должно влечь незаключенность (или недействительность) таких соглашений. Что представляется нам оправданным с точки зрения требования определенности имущественного оборота⁵.

2. Надлежащие участники.

Надлежащая «делкоспособность» властного субъекта административного соглашения как минимум означает заключение такого соглашения в рамках его компетенции. В случае же с субординационными, имущественными договорами, а также соглашениями, заключение которых является обязательным, желательна легализация самой возможности за-

⁵ Особую позицию здесь занимает институт служебного контракта, уходящего своими корнями в традиции трудовых договоров: оплата осуществляется за процесс некой деятельности, не имеющей формализованного юридического результата. Ситуация, впрочем, может существенно измениться в случае введения, наконец, контрактов, ориентированных на показатели эффективности служебной деятельности.

ключения таких соглашений (в том числе с указанием той или иной категории контрагентов). К координационным организационным соглашениям, не являющимся обязательными к заключению, по нашему мнению, должны применяться менее строгие правила: их содержание, конечно, не может выходить за рамки компетенции участников, а вот возможность заключения, по общему правилу, не требует специальной нормативной санкции. Административные договоры, заключенные властным субъектом с выходом за рамки своей компетенции, следует квалифицировать как недействительные.

При этом нужно помнить, что и невластный контрагент может не иметь надлежащей сделкоспособности. Например, физическое лицо, признанное ограниченно дееспособным (недееспособным); организация, заключившая договор с выходом за рамки своей правоспособности. Такие административные соглашения также очевидно не действительны.

3. Надлежащая форма административного соглашения.

Гражданское законодательство знает две формы договора: устную и письменную. Причем последняя, в свою очередь, подразделяется на простую и нотариальную. Большинство авторов, изучающих проблематику административных договоров, рассматривают в качестве обязательной письменную форму⁶. Думается, с этим следует согласиться с одним уточнением: общим требованием должно быть заключение договора в простой письменной форме. Устная или нотариальная письменная формы должны быть прямо закреплены в законодательстве⁷. Требования к письменной форме нормативного административного соглашения по сути должны быть аналогичны требованиям к форме нормативного правового акта управления. Нарушение же правил о форме административного договора должно влечь его недействительность.

4. Совпадение воли и волеизъявления контрагентов.

Данному требованию действительности в цивилистике уделяется большое внимание. Нарушение гармонического равновесия между волей (внутренним, субъективным началом) и волеизъявлением (как объективным выражением воли вовне) субъектов частного права ввиду физического или психического принуждения, обмана, введения в заблуждение, кабальности и т.п., к сожалению, выступают отнюдь не одним лишь схоластическим допущением, но весьма распространенным явлением нашей гражданско-правовой действительности.

В научной литературе по административному праву высказывалось мнение о том, что данное условие также весьма актуально и для сфе-

⁶ См., например: Мелехова А. Ю. Указ. соч. В качестве исключения в научной литературе, как правило, приводятся соглашения должностных лиц спецслужб с гражданами в сфере оперативно-розыскной деятельности.

⁷ Напомним: административные акты могут приниматься в письменной, устной формах или в форме конклюдентных действий. В случае с административными соглашениями конклюдентная форма вряд ли допустима.

ры административно-договорного регулирования⁸. Однако, думается, специфика субъектного состава и характера опосредуемых административными договорами отношений придает этой аналогии в данном случае несколько искусственный характер. Кабальность, угрозы, насилие и т.п. вряд ли применимы к государственным органам или их контрагентам. Исключение, видимо, следует признать за таким основанием, как введение контрагента в заблуждение (как вариант – обман другой стороны). Думается, для субординационных соглашений с гражданами (организациями) это может быть актуально. Причем заблуждаться может как властный субъект, так и его контрагенты.

5. Соблюдение процедуры заключения административного договора.

Заключение административных соглашений – проблема, требующая самостоятельного изучения. Вкратце отметим: представляется справедливой точка зрения о том, что выработанный гражданским правом механизм заключения договора посредством акцептирования оферты принципиально допустим и для сферы административно-договорного регулирования⁹.

При этом напомним: цивилистическая концепция связывает соблюдение порядка заключения и, следовательно, заключенность договора с тремя обстоятельствами: во-первых, согласованием существенных условий договора, во-вторых (для реальных договоров), с передачей имущества по сделке, в-третьих (для договоров, подлежащих государственной регистрации), с фактом такой регистрации.

По вопросу объективных сложностей согласования некоторых существенных условий административных договоров мы уже говорили выше. По одной этой причине применять к административным соглашениям жесткое цивилистическое требование о незаключенности договоров, в которых не согласовано хотя бы одно из существенных условий, по нашему мнению, нецелесообразно¹⁰. Особенно когда заключение административного договора является обязательным в силу предписаний законодательства. Таким образом, необходимо исходить из презумпции заключенности и действительности административного соглашения даже в случаях несогласования (ненадлежащего согласования) отдельных существенных условий. В отношении таких пробелов целесообразно применять либо непосредственно предписания нормативных актов,

⁸ См.: *Синдеева И. Ю.* Соотношение частного и публичного в административном договоре // Административное и муниципальное право. 2009. № 5.

⁹ См.: *Ходаковский К. В.* Подготовка и заключение административного договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 2–6.

¹⁰ Еще одним аргументом в пользу заявленного тезиса может служить особая публично-правовая природа административных договоров. Их заключенность, действительность и надлежащее исполнение призваны служить к пользе не только контрагентов, но и правопорядка в целом. А значит, погрешности преддоговорных контактов участников таких соглашений не должны наносить ущерба системе управленческих отношений.

либо положения аналогичных административных договоров (типовых договоров).

Второй момент – различия в моментах заключенности консенсуальных и реальных договоров. Здесь нужно учитывать то обстоятельство, что все административные договоры являются консенсуальными. Следовательно, заключенность и действительность последних не могут быть связаны с совершением каких-либо действий по их исполнению.

Наконец, третий фактор – государственная регистрация договора. Здесь необходимо разграничивать регистрацию индивидуальных имущественных административных договоров (по крайней мере, тех, что регулируются в настоящее время актами гражданского законодательства, как например, поставки для государственных нужд) от регистрации нормативных административных соглашений. В первом случае отсутствие регистрации влечет незаключенность договоров уже хотя бы в силу предписаний гражданского законодательства. Второй случай сложнее ввиду пробельности правовой базы административных соглашений. Однако, по нашему мнению, здесь можно по аналогии применять положения законодательства не только о регистрации, но и обнародовании нормативных актов, и рассматривать эти требования как самостоятельные условия заключенности и действительности нормативных административных договоров. Последствия нарушения должны быть аналогичны, т.е. неприменение положений таких договоров (актов), отсутствие у них юридической силы. К индивидуальным организационным соглашениям эти строгие правила вряд ли применимы. А вот опубликование индивидуальных субординационных имущественных соглашений в сети Интернет можно обсудить. Также требование об опубликовании было бы органичным и в отношении «квазинормативных» административных договоров, т.е. договоров, заключаемых хотя и с лишенными нормотворческих полномочий участниками, но фактически корректирующих нормативные предписания.

Проблематика действительности административных договоров приводит нас обратиться к **вопросу их недействительности**.

Как известно, недействительность соглашения означает, что оно влечет иные правовые последствия, чем те, на которые рассчитывали стороны при его заключении¹¹. Данное состояние договора вызывается нарушением, дефектом хотя бы одного из условий (требований) его действительности.

Действующее гражданское законодательство, говоря о недействительности, разграничивает две ее формы: ничтожность и оспоримость. Главное отличие между ними заключается в том, что ничтожные сделки недействительны изначально и, следовательно, это их свойство не требует подтверждения уполномоченным на то органом (судом). Оспоримые сделки предполагаются действительными до тех пор, пока иное не будет

¹¹ По данному вопросу подробнее см., например: Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. 576 с.

установлено вступившим в законную силу судебным решением (ст. 166 ГК РФ). Законодатель устанавливает общую презумпцию ничтожности противоречащих закону сделок (ст. 168 ГК РФ). При этом в ст. 169–179 ГК РФ закреплён перечень специальных составов сделок, некоторые из которых рассматриваются ничтожными (например, противные основам правопорядка и нравственности, заключённые недееспособными, мнимые и притворные сделки и т.д.), а некоторые – оспоримыми (заключённые ограниченными в дееспособности лицами, с выходом юридического лица за пределы своей правоспособности и др.).

Насколько применим такой подход к административным соглашениям? Для начала предлагаем разграничить недействительность административных соглашений ввиду их собственных пороков от дефектов, порождённых административными актами, на основе которых такие соглашения заключались (или иным образом связанных с последними).

1. Недействительность административных договоров ввиду дефектов действительности самих административных договоров.

Говоря о ничтожности/оспоримости административной сделки, вспомним последствия нарушения требований законности правовой формы управления. В отечественной доктрине административного права, к сожалению, нет общего анализа такой проблематики. Как правило, рассуждения идут по поводу действительности (законности) административного акта. Но и здесь следует с сожалением констатировать: феномен ничтожности/оспоримости правового акта управления, хорошо известный многим развитым правовым порядкам¹², как представляется, недостаточно изучен российской доктриной административного права. Анализ же разрозненного законодательства позволяет сделать вывод: в подавляющем большинстве случаев презумпция законности административного акта означает лишь оспоримость в случае дефектов его формы, содержания или нарушения процедуры принятия¹³. Правило о действительности ад-

¹² Административно-процессуальное право Германии = *Verwaltungsrechtsschutz in Deutschland*: Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений : пер. с нем. / В. Бергман, введ., сост. М., 2007 ; *Мицкевич Л. А.* Основы административного права Германии : монография. Красноярск, 2008. 174 с.

¹³ В качестве примера ничтожных правовых актов управления можно привести лишь несколько норм. Например, ч. 2 ст. 42 УК РФ (закрепляющая уголовную ответственность за совершение умышленного преступления при исполнении заведомо незаконного приказа); ч. 2–3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (устанавливающие алгоритм действий гражданского служащего в случае получения неправомерного поручения); ч. 3 ст. 15 Конституции РФ (предусматривающая недопустимость применения неопубликованного нормативного акта, в случае если таковой подлежит опубликованию). Нетрудно заметить: первые две нормы устанавливают условия ничтожности преимущественно индивидуальных правовых актов ввиду дефектов их содержания. Конституционная норма регулирует вопросы ничтожности нормативных актов, принятых с нарушением установленного порядка. Впрочем, в последнем случае можно предположить, что

министративного акта до тех пор, пока иное не будет установлено уполномоченным на то субъектом публичного права, в принципе разумно и вытекает из самой природы публичного управления. Ведь в противном случае управленческая система может попросту развалиться. Эту презумпцию (противоположную правилу ст. 168 ГК РФ) целесообразно распространить и на иные формы управленческих действий, в том числе – административные договоры.

Таким образом, административные соглашения, противоречащие закону, следует квалифицировать как оспоримые. Впрочем, из этого правила могут быть и исключения. Во-первых, это описанные выше случаи ничтожности административных актов. Во-вторых, можно обсудить, например, ничтожность административных соглашений, заключенных с выходом сторонами за пределы своей дееспособности (особенно это актуально для случаев выхода за пределы компетенции властным контрагентом).

В любом случае, по нашему мнению, назрела необходимость дополнения положений АПК РФ и ГПК РФ в части оспаривания актов администрации нормами об оспаривании административных договоров. При этом суды целесообразно было бы наделить полномочиями по приостановлению действия соглашений, не являющихся нормативными (в рамках производства по их оспариванию).

Наряду с недействительностью дефектного административного договора можно подумать и об иных вариантах правовых последствий. Например, неприменение договора (отдельных его условий) в конкретной ситуации или прямая замена положений договора на установленные правовым актом, перевод прав и обязанностей по административному соглашению на третьих лиц и т.д.

2. Отдельную группу составляют случаи *недействительности административных договоров в связи с недействительностью соответствующих административных актов*.

2.1. Недействительность административного акта, на основании которого заключен административный договор, думается, по общему правилу должна влечь недействительность соответствующего административного договора.

2.2. Более сложная ситуация имеет место, когда административный акт и административный договор выступают равнопорядковыми правовыми формами управления. В самом общем плане недействительность административного акта, тождественного по предмету и содержанию административному договору, должна, видимо, влечь недействительность и соответствующего соглашения¹⁴. Впрочем, еще предстоит обдумать

неприменение норм неопубликованного акта является самостоятельным правовым последствием и не указывает непосредственно на ничтожность/незаключенность соответствующей правовой формы управления.

¹⁴ См.: *Старилов Ю. Н.* Курс общего административного права : в 3 т. М., 2002. Т. II : Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. С. 471. Здесь можно вспомнить общее

субъективные и объективные пределы таких судебных решений. Например, признание незаконным индивидуального административного акта может повлиять на судьбу аналогичного индивидуального соглашения; нормативного административного акта – на действительность нормативных и индивидуальных административных соглашений. Однако признание недействительным индивидуального административного акта вряд ли должно повлиять на судьбу нормативного административного соглашения.

Таким образом, действительность (и недействительность) административных договоров отличается очевидной спецификой, обусловленной двойственностью правовой природы данного феномена, сочетающего в себе черты публичной формы управленческого действия и известную диспозитивность сделки. Подобная «промежуточность» не позволяет говорить о безусловной применимости ни гражданско-правовых норм о договорах, ни административно-правовых правил об административных актах. Особое положение административных соглашений принуждает доктрину административного права разрабатывать специфические конструкции, которые, будем надеяться, со временем найдут свое отражение в законодательстве.

процессуальное правило: признанное судом противоречащим законодательству управленческое решение не может быть принято повторно. Было бы странно, если бы незаконные элементы содержания одной формы управления (акта) можно было бы «легализовать» посредством переноса их в другую форму (соглашение).

Воронежский государственный университет

Стариков Ю. Н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права

*E-mail: juristar@vmail.ru
Тел.: 8 (473) 255-07-19*

Новосибирский юридический институт (филиал Томского государственного университета)

Давыдов К. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, конституционного права

*E-mail: davkon@yandex.ru
Тел.: 8-913-207-75-34*

Voronezh State University

Starilov Yu. N., Honoured Scientist of Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Administrative and Municipal Law Department

*E-mail: juristar@vmail.ru
Tel.: 8 (473) 255-07-19*

Novosibirsk Juridical Institute (branch of the Tomsk State University)

Davydov K. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the History of State and Law, Constitutional Law Department

*E-mail: davkon@yandex.ru
Tel.: 8-913-207-75-34*